

Юрген Граф

О НАКАЗУЕМОСТИ «ОТРИЦАНИЯ ГЕНОЦИДА»

Данная статья впервые появилась в швейцарском журнале «Цайтгайт»
(январь 2007)

Перевод с немецкого А. Иванова

1. Юридическая основа процессов ревизионистов в Швейцарии

В противоположность старой федеральной Конституции Швейцарии новая, вступившая в силу в 1999 году четко гарантирует свободу мнений и информации. Это явствует из следующих статей:

- Статья 16, пункт 1. Гарантирована свобода мнений и информации.
- Статья 16, пункт 2. Каждый человек имеет право свободно получать информацию, добывать ее из общедоступных источников и распространять.
- Статья 17, пункт 2. Цензура запрещена.
- Статья 20, пункт 2. Гарантирована свобода преподавания и исследований.

Нетрудно заметить, что уголовное преследование людей за их политические и исторические взгляды, не сопровождаемые призывами к насилию, не согласуются с этими статьями. Следовательно, все приговоры, вынесенные ранее на основе «антирасистского закона», должны были бы утратить силу сразу же после вступления в силу новой Конституции. Как известно, этого не произошло, наоборот, и после 1999 года было много процессов по обвинению в «расовой дискриминации», из которых самым громким был процесс публициста Гастона-Армана Амодрюза, которому тогда было 79 лет. В апреле 2000 года Амодрюз был приговорен в Лозанне к году лишения свободы без отсрочки; позже апелляционный суд сократил этот срок до трех месяцев, и Амодрюз, которому к тому времени исполнился 81 год, отсидел его полностью.

Хотя Амодрюз открыто называл себя «расистом» (для него «расизм» – это не ненависть к другим расам, а защита своей) и в каждом номере своего журнала «Курье дю Континан» выступал против иммиграции из неевропейских стран, осудили его не за это, а лишь за то, что он объявил невозможным число 6 миллионов еврейских жертв национал-социализма и неоднократно высказывал сомнения в существовании газовых камер для убийства людей в немецких конц-

лагерях. Против него была использована направленная против ревизионистов статья 261-бис, которая гласит:

«Тот, кто по одной из этих причин [с целью дискриминации одного человека или группы лиц из-за их расы, религии или этнической принадлежности] отрицает, грубо преуменьшает или пытается оправдать геноцид или другие преступления против человечности... карается тюремным заключением или штрафом».

С юридической точки зрения, эта статья – бессмыслица. Глагол «отрицать», в противоположность нейтральному «оспаривать», имеет значение «выступить против лучшего знания». Следовательно, судья, чтобы осудить кого-либо за «отрицание геноцида», должен сначала доказать, что обвиняемый, хотя и верит в реальность конкретного геноцида, делает вид, будто не верит. То есть, судья должен уметь читать мысли. Но предположим, судье удалось доказать, что обвиняемый оспаривает возможность лучшего знания о геноциде – это все еще недостаточно для приговора. Судья должен также доказать, что обвиняемый делал это по вполне определенной причине, а именно с целью «подвергнуть дискриминации одного человека или группы лиц из-за их расы, религии или этнической принадлежности». Но это опять-таки требует от судьи умения читать мысли!

Следующий пункт: Что значит слово «геноцид»? В швейцарском уголовном праве такого понятия нет. Чтобы знать, что под этим следует понимать, придется обратиться к Международной конвенции ООН от 9 декабря 1948 года («Предотвращение и наказание преступного геноцида»), которая гласит:

«В данной Конвенции геноцидом называется любое из перечисленных ниже действий, если оно осуществляется намеренно с целью полного или частичного уничтожения национальной, этнической или религиозной группы как таковой:

- а) Убийство членов этой группы;
- б) Нанесение тяжелого физического или душевного ущерба членам этой группы;
- в) Умышленно создание для этой группы таких жизненных условий, которые могут привести к ее полному или частичному физическому уничтожению;
- г) Принятие мер, направленных на снижение рождаемости внутри этой группы;
- д) Насильственный перевод детей этой группы в другую группу».

Нет сомнения в том, что политика национал-социалистов по отношению к евреям подпадает под это определение геноцида. Никто не оспаривает, что во время Второй мировой войны было убито значительное число евреев. Ревизионисты, например, не ставят под вопрос сам факт расстрелов евреев на Восточном фронте, а оспаривают только, что это происходило в таких масштабах, как описывается в официальной истории. Поскольку Конвенция о геноциде не уточняет, какую именно часть народа надо убить, чтобы можно было засвидетельствовать факт геноцида, будем исходить из того, что убийство уже нескольких тысяч людей по причине их национальной или этнической принадлежности следует квалифицировать как геноцид. Ревизионисты также не оспаривают, что национал-социалисты летом и осенью 1942 года, когда в концлагерях Освенцима свирепствовала опустошительная эпидемия сыпного тифа, депортировали большое количество евреев именно в этот лагерь, в результате чего большая часть вновь прибывших через самое короткое время стала жертвой эпидемии; таким образом, национал-социалисты «умышленно создали» для этих евреев «жизненные условия, которые могли привести к их частичному или полному физическому уничтожению».

Но для судебных преследований ревизионистов это не дает никаких оснований. Ревизионисты оспаривают следующие три пункта:

- а) Наличие плана физического истребления всех евреев;
- б) Существование «лагерей уничтожения» с газовыми камерами для убийства людей;
- в) Число 5—6 миллионов евреев – жертв национал-социализма. Ни план истребления, ни лагеря уничтожения с газовыми камерами, ни определенное число жертв не требуются Конвенцией ООН для установления факта геноцида.

Согласно статье 261-бис карается не только «отрицание», но и «грубое преуменьшение» геноцида. Что под этим понимается, никто не знает. Насколько можно снизить число евреев, жертв национал-социализма, чтобы не быть осужденным за «грубое преуменьшение»? Этот вопрос – отнюдь не праздная игра слов.

Согласно официальной истории Холокоста, большинство из 5—6 миллионов евреев были убиты в газовых камерах шести «лагерей уничтожения». Таким образом, любое сокращение числа жертв каждого «лагеря уничтожения» неизбежно влечет за собой уменьшение общего числа жертв Холокоста. Такие сокращения не раз производились и официальными историками. Самый показательный случай – концлагерь Майданек. Называли такое количество его жертв: – 1,5 мил-

лиона согласно докладу польско-советской следственной комиссии, опубликованному в августе 1944 года, сразу же после освобождения Майданека¹ – 360 000 согласно исследованию польского судьи Здзислава Лукашевича, опубликованному в 1948 году в официальном органе Главной комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше². – 235 000 согласно исследованию польского историка Чеслава Райцы, опубликованному в 1992 году в официальном органе мемориала Майданек³. – 78 000 согласно опубликованному в конце 2005 года исследованию руководителя исследовательского отдела мемориала Майданек Томаша Кранца⁴.

В написанной совместно со мной и вышедшей в 1998 году книге «Концлагерь Майданек. Историческое и техническое исследование» итальянский историк Карло Маттоньо рассчитал для Майданека, опираясь на документы, число жертв около 42 200⁵. В ФРГ эту книгу обвинили в «отрицании Холокоста» (было ли предъявлено такое же обвинение в Швейцарии, я не знаю, потому что уехал оттуда в 2000 году). Названная в конце 2005 года новая официальная цифра мемориала Майданек пика еще на 36 000 выше цифры, рассчитанной ревизионистом Маттоньо, но на 157 000 ниже цифры, действительной на декабрь 2005 года в Польше и на 1 422 000 меньше цифры, названной обвинителями Германии на Нюрнбергском процессе! Может быть, ответственный за такую ревизию польский историк и начальник исследовательского отдела мемориала Майданек Томаш Кранц, если он приедет в Швейцарию, будет арестован и посажен за «грубое преуменьшение Холокоста»?

¹ Этот доклад фигурировал на Нюрнбергском процессе как документ СССР-29.

² Zdzislaw Lukaszewicz. «Oboz koncentracyjny I zaglady Majdanek» – «Binletyn Głównij Komisji Badania Zbrodni Niemieckich w Polsce». 4/1948, p.91.

³ Czeslaw Rajca. «Problem liczby ofiar w obozie na Majdanru», XIV/1994.

⁴ Gazeta Wyborcza, 23 декабря 2005.

⁵ Jürgen Graf, Carlo Mattogno. K.L. Majdanek. Eine historische und technische Studie. Castle Hill Publishers. Hastings, 1998, глава 4.

Короче говоря, налицо явное противоречие Конституции «антирасистского закона» и неправильность содержащегося в нем запрета «отрицания или грубого преуменьшения геноцида». Единственный возможный вывод из этих фактов: все без исключения приговоры, вынесенные на основании «антирасистского закона», особенно приговоры ревизионистам, противоправны.

2. Армянская трагедия 1915 года и «антирасистский закон»

В 1915 году армянской части населения Турции довелось пережить нечто ужасное: большинство живших в Анатолии армян было депортировано в нечеловеческих условиях. Многие из них не дошли до конечного пункта депортации, Сирийской пустыни, потому что погибли уже по дороге от голода, жажды, эпидемий или истощения или стали жертвами массовых убийств.

Эти факты неоспоримы и не ставятся под сомнение даже в официальной турецкой истории. Зато радикально расходятся мнения относительно того, проводило ли тогдашнее турецкое правительство умышленную политику истребления армян и как велико было число жертв. Армянские и вместе с ними большинство западных историков считает, что имел место планомерный геноцид, который унес от одного до полутора миллионов жертв. Турецкая сторона, которую поддерживают и немногие западные историки, такие, как англичанин Норман Стоун, оспаривает умышленный характер истребления, считая эвакуацию армян оборонительной мерой (Турция находилась тогда в состоянии войны с Россией, и турки смотрели на армян как на русскую пятую колонну) и называет несравненно меньшее число жертв. Так турецкий историк Юсуф Халаджоглу утверждает, что всего были депортированы 550 000 армян, из них 25 000 были убиты и еще 25 000 погибли во время эвакуации или в Сирийской пустыне⁶.

Какая сторона права или, по крайней мере, ближе к истине? Я не знаю. Единственная книга об армянской трагедии, которую я читал, это роман Франца Верфеля «Сорок дней Муса-Дага». Научную литературу по этому вопросу я не изучал и никогда не работал с источниками в турецких архивах (этим может заниматься лишь тот, кто умеет читать документы, написанные арабским шрифтом, который тогда был в Турции официальным). Ввиду недостаточного знания мною исторических фактов, я не при каких обстоятельствах не осмелился бы признать безусловно правой ту или иную сторону. В то же время я хотел бы отметить, что названная Халаджоглу цифра всего 25 000 армян, умерших при эвакуации или в пустыне более или менее «естественной» смертью, представ-

⁶ Цитируется по статье Нормана Стоуна в «Вельтвохе» No.43 за 2006 год.

ляется мне совершенно неправдоподобной. Если исходить из числа 550 000 депортированных (армянские и западные историки указывают гораздо большие цифры), это означало бы, что лишь один из 22 депортированных умер от голода, жажды, болезней, истощения и т.п. Так как эвакуация осуществлялась за одну ночь, в совершенно нечеловеческих условиях, причем не щадили ни женщин, ни детей, ни стариков, а в Сирийской пустыне вряд ли имелась инфраструктура, достаточная для снабжения депортированных, можно с вероятностью, граничащей с уверенностью, исходить из во много раз большего числа погибших, независимо от того, планировало ли турецкое правительство эту массовую гибель умышленно или нет.

Эта армянская трагедия 1915 года, о которой в Швейцарии, разумеется, знают лишь немногие, попала в конце 2006 года в заголовки газет благодаря трем статьям в «Вельтвохе». В номере 42 от 19 октября 2006 года историк Ганс Лукас Кизер изложил традиционную точку зрения армянских и западных историков. Как минимум миллион, а возможно даже 1,4 миллиона армян стали во время Первой мировой войны жертвами геноцида, «наполовину джихада, наполовину национал-дарвинистского истребления». Уже в следующем номере (№.43 за 2006) эта газета предоставила преподающему в Турции английскому историку Норману Стоуну возможность изложить турецкую точку зрения, что тот и сделал в статье под названием «Это не был геноцид». Свой тезис, что тогдашнее турецкое правительство не осуществляло планомерное истребление армян, Стоун обосновывал тремя фактами:

1. Нет документальных доказательств политики истребления;
2. Депортация не затронула большие армянские общины Стамбула, Измира и Алеппо и
3. «Многие» депортированные выжили.

Кизер мог бы привлечь Стоуна вместе с «Вельтвохе» за эту статью к суду за «отрицание или грубое преуменьшение» геноцида и стать посмешищем, но он не стал этого делать, а вместо этого ответил английскому историку второй статьей («Суть проблемы», «Вельтвохе» №.45 за 2006) на уровне аргументов. В этом же номере появилась краткая реплика Нормана Стоуна, который отстаивал свою точку зрения.

Дебаты обоих противников, Кизера и Стоуна, велись в деловом тоне, без личных подозрений и оскорблений, со ссылками на источники. Все это, в принципе, соответствует нормам цивилизованной дискуссии и не заслуживало бы упоминания, если бы речь не шла о теме, свободные дебаты по которой, по крайней мере, теоретически пресекаются «антирасистским законом». Публикуя статью

Стоуна, «Вельтвохе» пошла на рассчитанный риск, который, правда, не был особенно велик по следующим причинам:

– В прошлом армянские организации и отдельные лица во многих случаях предъявляли иски живущим в Швейцарии туркам, которые оспаривали геноцид армян. Ни один из этих исков до сих пор не привел к осуждению. Правда, еще предстоит процесс против турецкого левого националиста Перинчека, который называет тезис о геноциде «империалистическим заговором».

– Маловероятно, что юстиция начнет процесс против «Вельтвохе», так как эта газета, разумеется, подробно расскажет об этом и покажет своим читателям всю абсурдность «антирасистского закона». Это было бы не в интересах юстиции, так как тогда неизбежно заговорили бы о методах ведения процессов против ревизионистов истории Холокоста.

То, что «Вельтвохе» опубликовала статью Стоуна, можно было бы при желании объяснить тем, что эта газета с помощью безопасной по сравнению с Холокостом темы зондирует почву и создает предпосылки для открытой дискуссии о статье 261-бис Уголовного кодекса. По крайней мере, двое журналистов этой газеты, Алекс Бауэр и Ганс-Петер Борн (который перевел статью Стоуна на немецкий язык) являются открытыми противниками этой статьи-намордника.

3. Параллели между спорами о депортации армян и о преследовании евреев национал-социалистами

Хотя между депортацией анатолийских армян в 1915 году и преследованием евреев в сфере влияния Германии во время Второй мировой войны нет причинной взаимосвязи, бросаются в глаза параллели в методике толкования этих событий враждующими историческими школами.

Депортация армян в 1915 году

Тезисы армянских и большинства западных историков:

– Армяне были жертвами политики целенаправленного истребления;

– Эта политика привела к смерти от одного до полутора миллионов армян; последняя цифра – примерно 2/3 живших тогда в Турции армян.

Тезисы турецких и меньшинства западных историков:

– Были массовая депортация армян и много случаев массовых убийств, но не было запланированного истребления.

– Против тезиса о политике истребления говорят, в частности, три следующих пункта: 1) Наличие приказа об истреблении документально не доказано; 2) Большие армянские общины Стамбула, Измира и Алеппо, большей частью, не были затронуты депортацией; 3) Многие депортированные выжили.

– Число погибших армян составляет лишь малую часть той цифры, которую указывают армянские и западные историки (Юсуф Халаджоглу исходит из 50 000 погибших).

– Примерно половина погибших стала жертвой массовых убийств, остальные погибли от голода, истощения и т.п.

Преследования евреев национал-социалистами во время Второй мировой войны

Тезисы ортодоксальных историков Холокоста:

– Евреи были жертвами политики целенаправленного истребления.

– Эта политика привела к смерти от пяти до шести миллионов евреев, примерно 2/3 евреев, живших тогда в сфере влияния Германии; лишь меньшинство евреев умерло от эпидемий, голода и т.п.; большинство было убито.

Тезисы ревизионистов:

– большая часть евреев на территории, подвластной III Рейху, в период с 1942 по 1944 год была депортирована. На Восточном фронте имели место массовые расстрелы евреев. Но политику систематического истребления евреев III Рейх никогда не осуществлял.

– Против тезиса, будто такая политика осуществлялась, говорят, в частности, три следующих пункта: 1) Наличие приказа об истреблении документально не

доказано; 2) В большинстве оккупированных немцами государств было депортировано лишь меньшинство евреев (во Франции, по подсчетам Сержа Кларсфельда, – 25%, причем большинство депортированных составляли иностранные евреи⁷, а примерно 90% евреев с французскими паспортами никакая депортация не затронула); 3) Рассказы выживших еврейских узников концлагерей заполняют целые библиотеки, а многие из этих людей прошли не через один, а через несколько лагерей⁸.

– Число еврейских жертв нацистских преследований – от полумиллиона до одного миллиона.

– Из этих жертв меньшинство составляет расстрелянные на Восточном фронте, остальные умерли в лагерях и гетто от epidemий, недоедания, истощения и т.п.

Эти параллели и в самом деле поразительны. Понятно само собой, что оба комплекса тем, преследование армян во время Первой и преследование евреев во время Второй мировой войны следует изучать независимыми друг от друга, и если «ревизионисты» (т.е. турецкие историки и западные диссиденты вроде Нормана Стоуна) правы в армянском вопросе, это еще не означает, что ревизионисты истории Холокоста тоже правы, и наоборот.

Ясно одно: нет ни юридических, ни исторических оснований для того, чтобы разрешать отклоняющихся от официальной исторической версии мнения о преследовании армян и запрещать такие же мнения о преследовании евреев. И те, и другие преследования, если представители официальных тезисов правы, были одинаково опустошительными для тех, кто им подвергнулся: как анатолийские армяне, так и евреи на территории, подвластной Германии, потеряли по две трети. Юстиция, которая не трогает Нормана Стоуна и «Вельтвохе», напечатавшую его тезисы, но приговаривающая ревизионистов истории Холокоста вместе с их издателями к тюремному заключению и угрожающим их существованию штрафам, пользуется двойными мерками. Это объяснимо только политическими отношениями властных структур. Проводится различие между жертва-

⁷ Serge Klarsfeld. Memorial de la deportation des Juifs de France, Paris, 1978.

⁸ Израиль Гутман, один из издателей «Энциклопедии Холокоста», пережил кроме «лагерей уничтожения» Майданек и Освенцим также «обычные» концлагеря Маутхаузен и Гускирхен («Нордвестцайтунг», Ольденбург, 13 апреля 1994). Официальный орган Еврейского исторического института в Варшаве опубликовал в 1968 году рассказ еврея Самуила Зильберштейна, который пережил десять лагерей – «лагеря уничтожения» Треблинку и Майданек, а также восемь «обычных» концлагерей. (Biuletyn Zydowskiego Instytutu Historycznego w Polsce. No.68, Варшава, 1968, с.53 и далее).

ми первого и второго класса, от этого зависит и обвинение в расовой дискриминации. Юстиция цинично следует лозунгу из «Скотского хутора» Джорджа Оруэлла, согласно которому «все животные равны, но некоторые из них равнее других».

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).